

4 театр • спорт • объявления

ОСТРО, СОВРЕМЕННО

Новые спектакли в Донецком музыкально-драматическом театре имени Артема

РАДУЕТ, что новые произведения, к которым театр обратился, не только поднимают важные проблемы, но и удовлетворяют требованиям художественности. Можно только выразить сожаление, что пока зывают их нам «вторым экраном». Уже несколько лет идут на сценах страны «Парад планет» («Завтрак с неизвестными») В. Дозорцева и «Ночные забавы» В. Мережко. Года на два опоздала постановка «Серебряной свадьбы» А. Милларина — сегодня ее публицистический пафос во многом утратил свою силу. К тому же с этими произведениями донецких театралов уже познакомили гастролирующие коллективы. И только «Мудромер» Н. Матуковского — название действительно новое, остро современное и потому особенно привлекательное.

Но все же разговор о премьерах сезона хочется начать не с него, а с классики. Именно она дала богатейший материал, в котором многие актеры продемонстрировали, на что они способны.

Комедия «Сто тысяч» классика украинской литературы И. Карпенко-Карого прочитана режиссером заслуженным деятелем искусств УССР А. Аверченко в контексте нашего времени. Спектакль высмеивает стяжательство, погоню за наживой, безудержное приобетательство — пороки, свойственные не только далекому прошлому.

Давно уже не было на сцене театра имени Артема такой актерской удачи, как Герасим Калитка, созданный

народным артистом УССР М. Протасенко. Актер рисует этого хищника-куркуля широкими выразительными мазками, находя множество интересных деталей.

Не менее интересен в этой роли и заслуженный артист УССР М. Бондаренко, создавший свой образ Калитки, отличающийся от протасенковского большей деловитостью и расчетливостью.

По-настоящему радуют в спектакле почти все актерские работы — жена Калитки Параска — В. Иванченко, их сын Роман — О. Тищенко, простодушный мечтатель Бонавентура — В. Крутюк, Неизвестный — И. Крамар, Савка — К. Спивак.

Второй спектакль — по пьесе классика XX века американского драматурга Юджина О'Нила «Любовь под вязами». Режиссер — постановщик А. Гринченко использует различные средства выразительности, чтобы передать могучую силу первозданных страстей героев, у которых собственнические инстинкты причудливо переплетаются со взрывами подлинных человеческих чувств — мы ощущаем это и в зрелищном образе спектакля (художник — заслуженный деятель искусств УССР А. Левенец), и в его своеобразном музыкальном оформлении (Ю. Кулаков), и, конечно же, в той атмосфере, которую создают на сцене актеры. За-

служенный артист УССР Г. Горшков в роли старого Кэбота, владельца фермы, к которой устремлены корыстные интересы его сыновей и молодой жены Абби, создает образ крупный, психологически точный, показав не только хищническую натуру Кэбота, но и мучительное желание старика вырваться из беспросветного одиночества.

Создать на сцене емкий образ современной жизни — одна из главных задач искусства театра. В откровенно публицистическом спектакле «Серебряная свадьба» обнажаются болевые точки жизни нашего общества. Мы знакомимся с районной элитой, собравшейся у секретаря райкома партии в его огромном, добротно сработанном доме (художник А. Левенец), разглядываем кандак в отделимости и убеждаемся в точности характеристики: «Царьки, воеводы местные». Исполнителю роли Выборнова, произносящего эти слова, — молодому артисту УССР И. Молошиникову больше приходится молчать, наблюдая за этими людьми. Но за его молчанием, которое вскоре взорвется страстным обличительным монологом, чувствуется напряженная внутренняя работа мысли.

В числе актерских удач спектакля — созданный артистом В. Крутюком образ председателя райисполкома Голощанова, мечтающего о

прежних методах руководства, и жертва произвола местных руководителей спившаяся Аглая, в которой антриса В. Иценко дает почувствовать горечь и боль сложенной жизни.

Спектакли «Ночные забавы» и «Парад планет» сближают сложные морально-нравственные проблемы, лежащие в их основе. В тонко разработанной партитуре постановки «Ночные забавы» молодой режиссер Ю. Кочевенко делает акцент на эпизоде невообразимого глумления и унижения, которым высокий начальник Езепов подвергает зависящего от него подчиненного Силина (интересные актерские работы артистов Б. Иващенко и И. Молошикова). Безропотная покорность Силина заставляет нас вместе со свидетелем этой сцены ресторанным музыкантом Андрищенко испытать жгучий стыд за нравственное падение человека. Отличный исполнитель роли Андрищенко артист В. Гладнев показал душевное очинение бесшабашного «лабуха», который, заметившись на чужое благополучие, построенное на лжи, унижении и фальши, начинает острее ощущать ищемляющее одиночество, пустоту и неприкаянность собственной жизни.

В «Параде планет» ситуация иная: художник Старо,

приехав на дачу вместе с молодой любовницей Машей (артистка В. Полякова), попадает в руки бежавших из тюрьмы преступников. В центре внимания режиссера П. Марущенко — жестокий нравственный поединок художника и Человека в плетне — главы преступников (серьезная работа Р. Суворова). Старо предстоит испытать панический страх, пройти через унижения, осознать горькую истину, что в искусстве он опустился до дешевой халтуры, прежде чем он сможет найти в себе силы все перебороть и снова возродиться духовно. Исполнение этой роли Г. Горшковым пока неровное: наряду с эпизодами, сыгранными с большой глубиной, есть и очень поверхностные, которыми порою мешает налет декламационности в игре актера.

«Мудромер» — пьеса, написанная белорусским драматургом Н. Матуковским, — единственная сатирическая комедия в современном репертуаре театра. Мишень ее смеха — самое «большое» место, тормозящее нашу перестройку, — бюрократия. Она представлена в пьесе абсолютно ненужным учреждением, без которого, однако, не может быть решен ни один вопрос, — Министерством согласования. Режиссер А. Гринченко и художник А. Павлик помещают его

в среду, состоящую из перфокарт, головоломов, кроссвордов, производящих впечатление атрибутов технического прогресса. Впрочем, все здесь рассчитано на то, чтоб «производить впечатление...» Даже придуманный изобретателем Мурашко «Дуромер» — аппарат для измерения степени глупости у того или иного работника получает в стенах министерства респектабельное название «Мудромер». Впрочем, никто из министерских чиновников почему-то не рискует повысить с помощью аппарата уровень своего интеллекта...

Не все лица из паноптикума Министерства согласования и его посетителей обрели в спектакле точное индивидуальное выражение. Самые яркие из них — изобретатель Мурашко (молодой актер И. Филлин), директор фабрики легкой и средней одежды Крутая (заслуженная артистка УССР Н. Харченко) и заместитель министра Миролюбов (И. Крамар). Отдельные выразительные «штрихи к портрету» напшли народная артистка УССР Е. Воробьева, заслуженная артистка УССР В. Кондратенко-Езжалова, молодой актер М. Желтаков.

Итак, под занавес сезона были показаны шесть премьер, не считая постановки для детей «Маугли». Хочется пожелать, чтобы осенью, когда снова зажгутся огни рампы, в зале сохранилась праздничная атмосфера, царившая в последние майские дни, и театр порадовал зрителей новыми интересными творческими работами.

Г. КОСТИНСКАЯ.
Театровед.